

Вадим Дамье

**Из истории анархизма в
Восточной Европе в 40-х годах**

Разгром блока фашистских государств в ходе второй мировой войны повлек за собой прекращение нацистской оккупации Восточной Европы и падение гитлеровского режима в Германии. Очистив Восток континента от германских войск, советская армия закрепились в этом регионе, перешедшем в сферу влияния СССР. оказался под контролем Советских войск. Первоначально во всех странах здесь установилась плюралистическая система, допускавшая определенную свободу политической деятельности и агитации. Однако в течение нескольких лет просоветские партии, именовавшиеся рабочими или коммунистическими, опираясь на Советский Союз, смогли устранить политических оппонентов и обеспечить свое единовластие и утверждение режимов, которые получили название «народных демократий».

При исследовании острой борьбы, происходившей в восточноевропейских странах в 1945 — 1949 гг., основное внимание уделялось либо действиям компартий, либо их противников справа. Между тем левая оппозиция против сталинизма в Восточной Европе до сих пор серьезно не изучалась в русскоязычной историографии.

Анархизм имел прочные корни в некоторых странах региона, хотя организованные группы появились значительно позднее, чем в Западной Европе. Наиболее массовый характер движение приобрело в Болгарии, где оно зародилось еще в XIX в. и было тесно с богатой народнической и революционной традицией. Идеи, близкие к «безвластничеству» (анархизму), высказывал крупнейший болгарский революционер Х. Ботев, герой борьбы за освобождение от ига Османской империи. Движение объединяло десятки тысяч крестьян и рабочих. Анархисты принимали активное участие в антифашистском восстании 1923 года, вели партизанскую борьбу против диктаторских и монархических режимов, сменявшихся в стране в 20-30-е годы. Особенностью болгарского анархистского движения была его разделенность на два основных течения — собственно анархистское (большинство) и анархо-синдикалистское (меньшинство). Сторонники первого делали упор на революционно-общинные традиции и идеи и считали организацию фабричных рабочих в аграрной по преимуществу Болгарии лишь одним из многих направлений работы. Анархо-синдикалисты стремились в первую очередь к созданию свободных профсоюзов, находящихся под влиянием анархизма. Их успехи в целом были скромнее.

Анархистское движение в Германии было в большей мере связано с западноевропейскими традициями. Оно возникло здесь в конце XIX — начале XX в. Первыми теоретиками и активистами были, главным образом, выходцы из левого крыла социал-демократии, разочаровавшиеся в парламентской тактике и реформизме. Анархизм в Германии представлял собой хотя и не многочисленную, но достаточно стабильную и активную часть рабочего движения. Наибольшего успеха здесь добились анархо-синдикалисты. Еще до первой мировой войны им удалось приобрести влияние в небольшом радикальном Свободном объединении немецких профсоюзов (СОНП). После войны СОНП

открыто перешел на позиции анархо-синдикализма и сменил название на «Свободный рабочий союз Германии». В 1921 г. в нем насчитывалось до 150 тыс. рабочих (к 1930 г. число членов сократилось по разным причинам до 10 тысяч)¹. Некоторые из центров анархо-синдикалистского рабочего движения находились на территории будущей Восточной Германии.

Информация о деятельности анархистов в годы после второй мировой войны и их сопротивлении установлению господства компартий крайне разрозненна. В настоящей статье сделана попытка суммировать то, что известно сегодня из доступных автору источников.

* * *

Болгарские анархисты активно участвовали в антифашистском сопротивлении в годы второй мировой войны, сражались в различных партизанских частях. Известно, что в Велико-Тырновском и Габровском районах в 1941 — 1944 гг. действовали даже отдельные анархистские партизанские отряды². Сразу после переворота 9 сентября 1944 г., приведшего к власти коалицию «Отечественного фронта», анархисты возобновили легальную деятельность. Из фашистских концлагерей были освобождены многочисленные заключенные. 20 сентября сорок делегатов от анархистов и анархо-синдикалистов Софии приняли решение воссоздать существовавшую до войны Федерацию анархистов-коммунистов Болгарии (ФАКБ) (По другим данным, это была национальная конференция и проходила она в октябре). Конференция избрала редакционную комиссию, приступившую к изданию еженедельника «Работническа мисъл». Газета начала выходить 4 декабря 1944 г. тиражом в 7 тыс. экземпляров и сразу стала пользоваться огромным успехом. В первом номере декларировалось право анархистов на легальную деятельность: «... Анархисты — активные антифашисты в национальном и международном масштабе, оказали и еще окажут поддержку честному сотрудничеству с Отечественным фронтом в борьбе против фашизма». Но новые власти Болгарии не приняли это предложение, а ФАКБ так и не получила разрешения на легальную деятельность. Уже четвертый номер газеты «Работническа мисъл» от 28 декабря 1944 г. был запрещен³.

Противоречия между болгарскими анархистами и просоветскими силами, разумеется, не были случайными. «Безвластники» традиционно резко критиковали общественную модель, существовавшую в СССР, и отказывали ее

¹ Rübner H. Freiheit und Brot. Berlin, Köln, 1984. S.22.

² Радев Б. Не ни разбирайте криво // Свободна мисъл (далее — СМ). Издава Федерацията на анархистите в България. София, 1994. N 6(44). С.6.

³ О конференции по воссозданию ФАКБ и о газете «Работническа мисъл» см.: Balkanski Gr. Histoire du mouvement libertaire en Bulgarie. (Esquisse). Paris, 1982. P.16, 96; Йорданов Х.К. Конференцията в Княжево на 10 март 1945 г. и началото на погрома срещу анархистическото движение // СМ. 1995. N3(53). С.6; Кирилов П. Полемиката между официозния и анархистически печат (1944 — 46 г.) // СМ. 1997. N6 (81). С.4.

сторонникам даже в праве называться «коммунистами». «Истина состоит в том, что коммунизм не есть политическая система и политический принцип, и что марксисты всех фракций и уклонов, включая тех, кто называет себя коммунистами, — ни Маркс, ни Ленин, ни Троцкий, ни Сталин — никогда не были коммунистами. Коммунизм — это экономический принцип, который «предусматривает социализированное владение и производство, но распределение в соответствии с потребностями при трудовом участии согласно силам и способностям каждого», — объясняли болгарские анархисты. В Советском Союзе этот принцип провозглашен на словах как цель, но в действительности не действует, а установлен «политический режим принуждения, системного насилия, тирании мракобесия, полного отсутствия свободы, планомерно организованных нищеты и голода»⁴.

Несмотря на фактически полулегальные условия работы, движение быстро развивалось. Конференции, аналогичные софийской, проходили в то же самое время и в других местах. Возникали новые группы, особенно в крупных городах. В 1945 г. ФАКБ пользовалась большим влиянием в стране. Только в районе Софии насчитывалось, по данным русского эмигрантского анархистского журнала «Дело труда — Пробуждение», 9 тыс. анархистов (не считая анархо-синдикалистов). В столице до 1947 г. существовали два анархистских клуба. Такие же клубы имелись и в других населенных пунктах. Всего в стране насчитывалось до 11 тыс. организованных анархистов (в том числе около 1 тыс. анархо-синдикалистов)⁵.

10 марта 1945 г. в Княжево под Софией была созвана национальная конференция ФАКБ, которая должна была принять проект программы организации. Подготовка и сама конференция проходили нелегально, но об ее открытии объявили публично.

Конференция ФАКБ открылась в доме итальянского рабочего-анархиста В. Ликурдо Адриани. В ней участвовали 103 (по другим данным — 105) делегата от трех региональных союзов из различных концов Болгарии. С кратким вступительным словом выступил Х.К. Йорданов (бывший узник профашистского режима), который принимал активное участие в подготовке форума. Но как только начал выступать первый делегат, в дом ворвалась полиция. 86 делегатов были арестованы, многие жестоко избиты. Задержанных доставили в столичную следственную тюрьму. Там им удалось наладить между собой связь и продолжить работу конференции. Делегаты приняли решение о возобновлении издания еженедельной газеты, избрали ее главным редактором П. Лозанова, а секретарем ФАКБ — М. Васева. Весной 1945 г. несколько десят-

⁴ Хаджиев Г. Основы на безвластие. София, 1992. С.65.

⁵ Дело труда — Пробуждение (далее — ДТП). Нью-Йорк, 1946. N18. Июнь. С.22; Кирилов П. Указ соч. С.4; Божилов Г. Драги приятели, съмишленице и симпатизанти // СМ. 1993. N11. С.2; Direkte Aktion. Anarchosyndikalistische Zeitung. 1996. März — April. S.14.

ков делегатов конференции отправили в новый концлагерь в Дупнице, где некоторые из них провели до 6 месяцев⁶.

Это был первый удар, обрушенный на анархистов властями, которые развернули против них активную кампанию. Еще в январе 1945 г. проправительственная печать начала обвинять анархистов в «призыве к борьбе, стачкам и другим революционным действиям», в оказании «услуги фашистам». С резкими нападками выступила в марте 1945 г. газета Болгарской рабочей партии (коммунистов) «Работническо дело». Анархистов обвиняли в том, что они придерживаются оппортунистической, вредной и антипролетарской идеологии, выступают против диктатуры пролетариата, руководящей роли партии и Советского Союза, распространяют ложную информацию об СССР и коммунистических партиях и ведут борьбу против БРП (к). На 5-й конференции Рабочего молодежного союза (молодежной организации компартии) 28 — 29 марта 1945 г. его секретарь Т. Черноколев заявил: «Оформившаяся анархистская оппозиция ведет антинародную деятельность. Центральный комитет БРП и Национальный комитет Отечественного фронта решили запретить их организации. Никакого легального существования. . . Идеологическое разоблачение анархистов как союзников фашизма. Полная ликвидация. . .»⁷.

Политическая обстановка в стране обострялась. Весной и летом 1945 г. возросла напряженность между БРП (к) и руководством Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС) во главе с Н. Петковым. Формировались оппозиционные группировки и фракции. По мнению анархистов, все это создавало ситуацию, «благоприятную для разрастания безвластного движения». Возобновилась активная работа анархистских групп. Открывались новые клубы, в которых анархисты выступали, устраивали дискуссии, объясняли свою политическую линию. В ответ на нападки со стороны сталинистов анархисты нелегально выпустили брошюру И. Рачева. Автор обвинял власти в стремлении «оправдать террор против анархистов и против всего честного и прогрессивного в стране — террор, который не щадит и безобидную саму по себе пропаганду анархических идей»⁸.

В этот период в деятельности болгарских анархистов делался упор на организации протестов против задержания участников конгресса и запрета газеты «Работническа мисъл»⁹.

Движение продолжало расти. Пятый номер возобновленной в сентябре 1945 г. газеты «Работническа мисъл» вышел тиражом в 30 тыс. экземпляров. На ее страницах шла резкая полемика с властью и ее идеологией. Редакции удалось

⁶ Йорданов Х.К. Указ. соч.; Петканов И.Д. Години и дати, които не трябва да се забравят // СМ. 1991. N5. С.3; Иванов И.Р. В концлагера край Дупница // СМ. 1993. N3 (29). С.3.

⁷ Марулевски Т. 16-ти декември 1948 г. // СМ. 1997. N1(76). С.6.

⁸ Кирилов П. Указ соч. // СМ. 1997. N7(82). С.2.

⁹ Там же.

выпустить 6-й, 7-й и 8-й номера¹⁰.

В газете была опубликована «Платформа ФАКБ». В этом документе отвергались и капитализм, и большевизм: «Мы стоим за упразднение частной собственности, государства и церкви и за полное уничтожение институтов принуждения и насилия. . . Мы отрицаем государственный социализм, потому что он ведет к государственному капитализму — к чудовищной форме эксплуатации и угнетения, к полному отрицанию гражданских свобод и порабощению личности». Свою цель болгарские анархисты формулировали следующим образом: «Мы стоим за анархический или свободный коммунизм, который заменит частную собственность полной социализацией земли, фабрик и шахт — всех средств и орудий производства. Он заменит государство федерацией свободных коммун, объединенных в районы, а церковь и религию — свободной человеческой моралью и светом науки. Анархо-коммунизм федералистичен и отличается от всех других социально-экономических учений».

Централистской государственной диктатуре анархисты противопоставляли вольный федерализм: «Новая общественная организация, которая заменит собой государство, будет построена снизу вверх. Все население любой деревни будет составлять свободную местную коммуну; все местные коммуны объединяются по районам и провинциям национально и интернационально в союзы и федерации, а затем в Международную Конфедерацию. Производственная организация общества будет представлять собою сложную сеть разнообразных местных предприятий сельского хозяйства, промышленности, транспорта и т.д., объединенных по районам и провинциям в производственные союзы и федерации, а затем в общемировую обменно-потребительскую федерацию для удовлетворения нужд всех людей».

Манифест ФАКБ не только закрепил цели болгарских анархистов, столь резко расходившиеся с политикой правящего «революционного режима», но и содержал рекомендации по тактике и действиям, которые должны были привести к созданию нового общества. Анархисты выступили против участия в выборах, за прямое действие рабочих и крестьян. Предлагалось сконцентрировать работу на пяти направлениях. Первое — укрепление «идеологических анархо-коммунистических организаций», включающих тех, кто является убежденными анархистами и ведет пропаганду идей. Эти группы объединялись в ФАКБ, но сохраняли автономию, право принимать основные решения; секретариат Федерации не имел никакой власти, а оставался органом объединения, связи и выполнения решений. Вторым направлением являлось создание массовых федералистских рабочих союзов по профессиям или по предприятиям, объединенных в общую федерацию профсоюзов. Их ближайшей задачей должна была быть защита интересов рабочих, борьба за улучшение условий труда, изучение проблем производства и возможностей рабочего контроля над ним,

¹⁰ Balkanski Gr. Op. cit. P.16.

а также идейная, организационная и техническая подготовка трудящихся к коренной перестройке общества, при которой им предстояло взять на себя организацию производства. Третье направление работы включало создание объединения сельскохозяйственных рабочих и мелких крестьян, обрабатывающих землю своим трудом, земледельческих обществ или ассоциаций на местах. Эти структуры должны были соединяться в районные, провинциальные и в общую Федерацию земледельцев. Такая федерация вместе с Федерацией профсоюзов образовала бы Национальную конфедерацию труда. Четвертой формой деятельности были названы кооперативы с участием анархо-коммунистов: «Рабоче-крестьянские производственные кооперативы, — указывалось в документе, — заслуживают особого внимания в настоящее время; они будут иметь огромное экономическое значение и решающую воспитательную роль в будущем создании анархо-коммунистических общественных служб». И, наконец, пятое направление составляли культурные организации. Во всех структурах анархисты настаивали на введении принципа свободного соглашения и единогласия: «Взаимная зависимость между разнообразными организациями покоится лишь на их общих идеологических интересах, а их союз — на конечной цели, которую все они стремятся достигнуть. . . Решения принимаются по взаимному соглашению, а не соответственно большинству голосов, и решения большинства не обязательны для меньшинства».

Что касается непосредственных требований момента, то ФАКБ объявила о намерении добиваться полного восстановления гражданских свобод, роспуска армии и установления свободной кооперации, как основы для земледельческих и промышленных работ¹¹.

Власти восприняли этот документ как формулирование альтернативы режиму, как открытый вызов компартии и правительству Отечественного фронта¹².

Болгарские анархисты призвали к бойкоту парламентских выборов 18 ноября 1945 г. «Есть ли еще кто-нибудь, — задавала вопрос газета «Работническа мисъл», — кто серьезно верит, что возможно через избирательные бюллетени преградить путь диктатуре или создать новый и свободный мир?» ФАКБ приветствовала также намерение оппозиционных партий не участвовать в голосовании: «Оппозиция у нас и во всех странах, где попораны элементарные конституционные свободы, избрала правильный путь — бойкот выборов». Анархисты сохраняли верность своей принципиальной позиции, отвергавшей борьбу за политическую власть и стратегическое сотрудничество с какой-либо политической партией. «Мы лишь подтверждаем безвластническую истину, что всякая партия, пока она в оппозиции, прогрессивна, но приходя к власти, становится реакционной», — писала «Работническа мисъл». Но, отмечали анархисты, «принципиально отрицательное отношение к оппозиции совсем не

¹¹ Цит. по: ДТП. 1946. N18. Июнь. С.22 — 23.

¹² Кирилов П. Указ. соч. // СМ. 1997. N7(82). С.2.

значит, что у нас нет и не может быть точек соприкосновения с ней и даже согласованных общих действий на известное время и для определенных задач»¹³. К таким действиям относилось и сопротивление против устанавливавшейся сталинистской диктатуры.

В декабре 1945 г. правительство снова закрыло газету «Работническа мисъл». Последний, восьмой, номер был конфискован по распоряжению командования советских войск из опасения, что газету смогут прочитать советские солдаты. Редакция смогла распространить только 1 тыс. экземпляров¹⁴.

Анархистское движение ушло в подполье, но продолжало активно действовать. ФАКБ возродила комитет помощи репрессированным, нелегально напечатала и распространила марки в фонд помощи на общую сумму в 7 млн. левов¹⁵. В мае 1946 г. секретариат Международной ассоциации трудящихся (МАТ — анархо-синдикалистский Интернационал) выпустил специальный циркуляр против репрессий в отношении анархистских групп в Болгарии¹⁶.

Вместо запрещенной газеты ФАКБ начала нелегально издавать внутренний «Информационный бюллетень», выходивший в Софии до середины лета 1948 г. В 1946 г. прошли подпольные пленарные заседания четырех региональных союзов — Юго-Западного (Дупница), Южно-болгарского (Ямбол), Северо-Западного (Плевен) и Северо-Восточного (Русе). Анархисты расширяли сферу своей работы. В этом же году в подполье реорганизовались анархо-синдикалисты, восстановившие в Софии Болгарскую конфедерацию труда с отдельным клубом, проводившим собрания и дискуссии; издавался печатный орган «Работническа солидарност». В конце года анархо-синдикалисты собрали общенациональную конференцию, которая приняла устав БКТ, или Национальной конфедерации труда в Болгарии (НКТБ) — болгарской секции МАТ. НКТБ выпустила три номера подпольной газеты «Класова борба» (выходила до 1947 г.). Она резко критиковала официальные профсоюзы как инструмент государства и правящей партии¹⁷.

Активное участие приняли анархисты в кооперативном движении. Некоторые из них играли при этом ключевую роль, выступая организаторами хозяйств по совместной обработке земли, работая в них агрономами и т. д. Такие объединения начали появляться еще накануне и в ходе второй мировой войны. С осени 1944 г. происходил новый подъем движения. Весной 1945 г. существовали 400 производственных кооперативов, объединявших 40 тыс. семей. При этом анархисты выступали против насильственной «коллективизации» по сталинскому образцу. По их мнению, «множество различных причин

¹³ Там же.

¹⁴ Balkanski Gr. Op. cit. P.16.

¹⁵ Ibid. P. 16, 78, 97, 107.

¹⁶ Gorrón Canouya F. A.I.T. : La Internacional Revolucionaria desconocida. Madrid, (1986). P.22.

¹⁷ Ibidem; Кирилов П. Указ соч. // СМ. 1997. N9 (84). С.2.

определяют относительно доброе расположение болгарских селян к общему хозяйствованию на земле. Следовательно, можно было расширять и умножать существовавшие инициативы, не прибегая к давлению»¹⁸.

В августе 1946 г. в Софии собралась новая подпольная национальная конференция ФАКБ, которая должна была обсудить повестку дня намечавшегося в Париже международного анархистского конгресса. По своим масштабам и значимости эта конференция может быть приравнена к съезду Федерации. В ней участвовали около 50 делегатов от 40 окружных союзов, объединявших около 400 местных групп и организаций¹⁹.

Анархистам в послевоенной Болгарии так и не удалось развернуть широкую книгоиздательскую деятельность. Они распространяли, в основном, книги прежних изданий. Все же им удалось переиздать несколько произведений теоретиков анархизма, включая «Хлеб и волю» П.А. Кропоткина, «Историю реки» Э. Реклю и «Беседы в кафе» Э. Малатесты²⁰.

Анархисты и анархо-синдикалисты, верные своим антигосударственным принципам, выступили против реформ, проводимых в Болгарии режимом БРП. Они порицали проведение плебисцита за республику (сентябрь 1946 г.) как «излишнюю и бесплодную комедию», не имеющую ничего общего со «свободной трудовой республикой», которая может установиться только в ходе «народной революции». ФАКБ отвергла меры по организации движения соревнования и ударничества как «абсурдные и преступные». Она осудила государственную централизацию экономики, назвав государственное планирование «недомыслием» и голой «пропагандой». Национализацию экономики анархисты считали путем к «государственному социализму» на советский лад. По их представлению, средства производства должны были перейти не в собственность государства, а в распоряжение всего общества. В протестах анархистов подчеркивалось, что в Болгарии нет ни свободы, ни демократии. Они призвали к бойкоту парламентских выборов, а несогласных с этим — голосовать за оппозицию, поскольку народ стоит «перед чудовищным образом партийной диктатуры»²¹.

Развивалось анархистское молодежное движение. Были созданы Федерация анархистской молодежи (ФАМ) и анархистская Болгарская общая народно-студенческая федерация (БОНСФ). ФАМ уже в своем первом бюллетене (ноябрь 1946 г.; всего вышли три номера) подвергла резкой критике «фальшивый блеск коммунистов» и призвала граждан к борьбе за освобождение от экономического, политического и духовного рабства и от партийной диктатуры. БОНСФ

¹⁸ Хаджиев Г. Стопанисването на земите: Проблемът на проблемите. София, 1992. С. 38. Аналогичные аргументы 40-х годов см. подробнее: Попов М., Хаджиев Г. Правилно изграждане на Трудово кооперативни земеделски стопанства. София, 1947.

¹⁹ Balkanski Gr. Op. cit. P.17.

²⁰ Кирилов П. Указ. соч. // СМ. 1997. N9 (84). С.2.

²¹ Там же.

в январе 1947 г. выступила против ликвидации автономии высших учебных заведений и академических свобод, против преимуществ при приеме в университеты сторонников Отечественного фронта под лозунгом: «Вон партии из университетов и училищ!». Студенты-анархисты призывали к решительному сопротивлению режиму Отечественного фронта. Вместе со студенческими организациями оппозиционных течений БЗНС (Студенческим академическим земледельческим союзом) и социал-демократов БОНСФ сформировала комитет действий против нового законопроекта о высшем образовании. В него вошли четыре анархиста, четыре земледельца и два социалиста. Делегация студентов посетила министра народного просвещения М. Нейчева, затем были начаты акции протеста — распространение листовок, проведение студенческих митингов и демонстраций. Особенно сочувствующую реакцию оппозиция встретила среди учащихся медицинского и агрономического факультетов Софийского университета. Протесты продолжались около десяти дней. В конечном счете, организаторы акций были в марте 1947 г. арестованы и отправлены в концлагерь²².

Репрессии усиливались. «В течение почти 3-летнего управления новой властью убиты десятки анархистов, свыше сотни заключены в концлагеря, — сообщал русский анархистский эмигрантский журнал в декабре 1947 г.²³ Уже с 1946 г. началась и постепенно нарастала эмиграция болгарских анархистов за границу. Зарубежные анархисты пытались организовать солидарность с преследуемыми болгарскими товарищами. В феврале 1948 г. Западноевропейский подсекретариат МАТ создал Комиссию помощи антифашистам Болгарии из представителей французских и испанских анархо-синдикалистов, русских анархистов-эмигрантов и болгарских делегатов. В его обращении отмечалось, что «болгарские товарищи нуждаются в экономической помощи: в одежде, обуви, медикаментах и больше всего в пенициллине и . . . концентрированных продуктах». Комиссия подготовила брошюру с документацией о репрессиях, которая распространялась секциями МАТ во Франции и в других странах; выручка шла в пользу болгарских анархистов²⁴. В бюллетене МАТ, выходившем в Париже, публиковались статьи «Террор в Болгарии», «Обращение к мировой совести» и т.д., информировавшие об обстановке в Болгарии. Соответствующее обращение ФАКБ «К анархистам всего мира» опубликовал русский анархистский журнал «Дело труда — Пробуждение». В нем же были перепечатаны призывы о помощи болгарам, сделанные Фондом помощи имени А. Беркмана (фонд помощи политзаключенным, созданный МАТ в 20-х годах) и Комиссией

²² Там же; Марулевски Т. Указ. соч.; Павлов С. Борба за университетска автономия и . . . концлагери // СМ. 1991. N4. 24 януари. С.3.

²³ ДТП. 1947. N23. Декабрь. С.17.

²⁴ Там же. 1948. N24. Апрель. С.16 — 19; N25. Июнь. С.17. (Брошюру, выпущенную комиссией, см.: Bulgaria — a new Spain. The communist terror in Bulgaria. Chicago, 1948).

помощи антифашистам Болгарии²⁵. Но международные протесты не принимались во внимание. Наконец, по анархистам был нанесен последний удар. По решению ЦК БКП 16 декабря 1948 г., за два дня до открытия V съезда БКП, были арестованы свыше 1000 активнейших членов ФАКБ и других анархистов; 600 из них были отправлены в концентрационные лагеря. Над другими в 1949 г. организованы политические процессы, их участники заключены в тюрьмы²⁶. Новые волны арестов прошли в 1951, 1953 и 1956 гг.

Интенсивная эмиграция тех, кто уцелел, продолжалась до 1950 — 1951 гг.; после этого были только отдельные случаи. Спасшиеся от террора создали Союз болгарских анархистов в изгнании и Национальную конфедерацию труда Болгарии за рубежом.

* * *

В Восточной Германии, занятой Советскими войсками и включенной в Советскую зону оккупации, центром попыток возрождения анархистского движения стал город Цвиккау в Саксонии²⁷. Здесь в 1945 г. вокруг рабочего-металлиста Вилли Елинека сложилась группа, состоящая из бывших членов Всеобщего рабочего союза — Единой организации²⁸ и анархо-синдикалистского Свободного рабочего союза Германии. Члены группы начали с установления контактов. Они разослали по имеющимся у них спискам адресов письма, приглашая прежних активистов к сотрудничеству. Вскоре им удалось завязать связи с единомышленниками из трех городов Советской зоны оккупации, а также с анархистами из Западных зон — Гамбурга, Мюльгейма, Киля и т.д. С июня 1946 г. группа в Цвиккау стала официально выполнять функции информаци-

²⁵ Там же. 1948. N27. Ноябрь. С.20 — 22; 1949. N29. Май — июнь. С.21 — 22.

²⁶ Злокобна дата // СМ. 1992. N1(15). С.3; Марулевски Т. Указ. соч. С.6.

²⁷ Организованное анархистское движение в Германии было разгромлено нацистской диктатурой. К концу 1936 г. гестапо удалось ликвидировать большинство подпольных групп анархо-синдикалистского Свободного рабочего союза Германии. В ходе крупнейшего из процессов против анархистов было отдано под суд около 100 человек. Отдельные анархистские группы или индивидуальные активисты вели подпольную антифашистскую работу еще в 40-х годах. Подробнее см.: *Anarcho-Syndikalismus in Deutschland*. München, 1986; Haug W. «Eine Flamme erlischt». *Die Freie Arbeiter Union Deutschlands (Anarcho-syndikalisten) von 1932 bis 1937 // Internationale Wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*. 1989. September. H.3; Theissen R., Walter P., Wilhelms J. *Der Anarcho-Syndikalistische Widerstand an Rhein und Ruhr*. Meppen, 1980; Klan U., Nelles D. «Es lebt noch eine Flamme». Grafenau, 1986; и др.

²⁸ Всеобщий рабочий союз — Единая организация возник в 1920 г. и представлял течение «коммунистов рабочих Советов». Откололся от «левых коммунистов» и — подобно анархо-синдикалистам — выступал против создания рабочих партий и участия в выборах. Ориентировался на массовую борьбу снизу и создание рабочих Советов. Некоторые группы ВРС — ЕО впоследствии сблизилась с анархо-синдикалистами (в том числе группа в Цвиккау). Подробнее см.: *Canne Meijer H. Die Arbeiterrätebewegung in Deutschland (1918 — 1933)*. Berlin, 1985; *Bock H.M. Syndikalismus und Linkskommunismus von 1918 — 1923*. Meisenheim / Glan, 1969; *La Gauche Hollandaise. Aux origines du courant communiste international des conseils*. Napoli, 1990; и др.

онного центра либертарного (т. е. анархистского) движения в Советской зоне оккупации, а затем и во всей Германии. Она приступила к изданию и рассылке информационного бюллетеня. Благодаря ему анархистское движение стало делать первые шаги к реорганизации: возникли пять — шесть групп в Саксонии и ряд инициатив в Тюрингии²⁹.

Основные силы членов группы были направлены в этот период на изготовление и распространение бюллетеня, поиски множительной техники (печатных машинок) и бумаги. Однако они пытались даже помогать своим товарищам в Западных зонах, в частности, Гильдии либертарных книголюбов в Гамбурге. Им удавалось сравнительно дешево покупать книги в Советской зоне и перевозить их на запад Германии, где можно было продать дороже; выручка шла целиком на финансирование гильдии. Туда же был переправлен печатный станок, спрятанный членами Всеобщего рабочего союза — Единой организации в Цвиккау после прихода нацистов к власти; анархисты Западных зон печатали на нем журнал «Бефрайунг» («Освобождение»)³⁰.

Через В. Елинека анархисты Цвиккау пытались также развернуть работу на производстве. Он был почти единогласно (95 % голосов) избран председателем производственного совета автомобильной фабрики, на которой работал. Елинек вступил также в официальное Объединение свободных немецких профсоюзов и принял участие в качестве делегата в межрегиональной профсоюзной конференции в Хемнице. Выступая на ней, В. Елинек повторил старое требование немецких анархистов и «коммунистов рабочих Советов»: особые политические организации рабочего движения (партии) должны быть устранены как лишённые смысла. Многие делегаты встретили его речь аплодисментами. Впоследствии он вынужден был оставить пост председателя производственного совета, поскольку отказывался вступить в компартию, а позднее — в Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ). Тем не менее, Елинек сохранял популярность среди своих коллег по работе³¹.

С начала 1946 г. группа в Цвиккау развернула агитацию против планов объединения коммунистической и социал-демократической партий в СЕПГ и против вступления в эту объединенную партию анархистов. В «Письме ко всем анархистам» от 4 февраля 1946 г. группа заявляла: «Нам всем хорошо известно, что с объединением КПГ и СДПГ вожди обеих партий надеются приобрести большее влияние, естественно, для самих себя. Таким образом, наверху идет борьба за кормушку, а внизу — вечная борьба между непримиримыми противоречиями, между огнем и водой. И представьте себе нас в самой гуще. Нет, в

²⁹ Schlichting J. «Man muss in der gegenwärtigen Zeit versuchen, so anarchistisch wie möglich zu leben...». Willi Jelinek und der Anarchismus in der SBZ 1945 — 1948 // Direkte Aktion. Anarcho-syndikalistische Zeitung. Hamburg, 1989. Nov. — Dez. Nr. 78. S. 10.

³⁰ Ibidem; Direkte Aktion. 1990. Jan. — Febr. Nr. 79. S. 12.

³¹ Schlichting J. Op. cit. S. 10.

этой куче нам делать нечего. Или вы хотите отдать критику этого действия . . . на откуп лишь буржуа да нацистам? Нет, внутри рабочего класса должна быть группа, которая указывает путь из болота. И эта группа должна сохранять свою одежду незапятнанной. . . Да, товарищи, указать путь должны мы!»³².

Часть бывших анархистов все-таки присоединилась к созданной в апреле в Советской зоне СЕПГ как «объединенной партии рабочего класса». Анархисты Цвиккау надеялись, что это объединение окажется нестойким, но ошиблись в своих расчетах.

В сложившейся ситуации, когда Советские оккупационные власти усиленно покровительствовали СЕПГ и ее притязаниям на гегемонию, восточногерманские анархисты вынуждены были ограничиться, в первую очередь, собиранием сил, укреплением своих организационных структур и теоретическим анализом нового социального и политического положения, сложившегося после войны. В сентябре 1947 г. группа в Цвиккау должна была признать, что движение находится в состоянии застоя: удастся привлечь лишь малое число молодых людей, не хватает бумаги для издания книг и брошюр и т. д. Недостаточная активность нового (с января 1947 г.) информцентра движения в Мюльгейма вызвала в июле критику цвиккауцев и побудила предложить реорганизацию работы. По мнению В. Елинека, нельзя было просто начать там, где анархисты были остановлены в 1933 г. Сильное движение могло возникнуть только при условии открытости и решимости. Задача создания прочной организации не могла быть в данный момент приоритетной. Елинек призвал к тому, чтобы структуры движения обладали максимальной гибкостью и способностью приспосабливаться к быстро меняющимся обстоятельствам³³.

В 1947 г. в анархистских кругах Германии разгорелись дискуссии о стратегии и тактике движения в новых условиях. Ветеран анархо-синдикализма Р. Роккер по настоянию своих друзей выпустил брошюру, в которой предложил отказаться от воссоздания Свободного рабочего союза и перенести работу на коммунальный и муниципальный уровень. По существу, речь шла об идее этапов и стадий борьбы, которая отвергалась в классическом анархизме. По замыслу Р. Роккера, в сложившейся ситуации следовало вести борьбу за федералистскую децентрализацию Германии, передачу властных и решающих функций на местный уровень. В соответствии с его идеей, анархистам надлежало активно работать в муниципалитетах, профсоюзах и кооперативах, создав при этом особый Союз федералистов (или Союз либертарных социалистов) с собственным издательством и журналом, привлекая способных и квалифицированных людей. Это был своеобразный путь эволюционистского «муниципального социализма», постепенного развития коммунального и муниципального сектора экономики и т. д.³⁴.

---

³² Ibidem.

³³ Ibidem.

Склонявшееся к реформизму крыло немецких анархистов во главе с Х. Рюдигером восторженно встретило идеи Р. Роккера. С резкой критикой выступили живший в лондонской эмиграции блестящий художник-карикатурист Дж. Олдей и старый активист Р. Острайхер. По инициативе Дж. Олдея еще в августе 1946 г. была создана Интернациональная группа Бакунина (ИГБ), которая издавала в эмиграции бюллетень «Анархист» и видела свою задачу в возрождении анархистского движения в Германии и других странах, работала среди немецких военнопленных и в голодных бунтах. ИГБ выдвигала цель «уничтожения любой государственности и создание свободной от господства коммуны на основе системы Советов». Группа полагала, что в сложившихся условиях «классовая борьба может вестись только индивидуально и небольшими группами, поскольку подлинно революционные организации не станут терпеть ни государственный социализм, ни государственный капитализм». Дж. Олдей, возглавлявший немецкую секцию ИГБ, предложил перестроить анархистское движение в Германии на основе системы нелегальных «троек». Он резко отвергал любое участие в политике, в том числе на муниципальном уровне, как реформизм. Идеи «муниципального социализма» Р. Роккера воспринимались им как путь к «коллективному капитализму», при котором сохраняется эксплуатация человека человеком. Вместо «союза всех федералистов», с точки зрения Олдея, был необходим новый Союз Спартака — боевая организация антиавторитарных социалистов, «коммунистов рабочих Советов» и анархистов на анархо-коммунистической основе, состоящая из автономных ячеек, без внутренней бюрократии и слепой дисциплины³⁵.

В феврале 1948 г. Дж. Олдей вышел из ИГБ и весной того же года создал собственную организацию — Союз Спартака с печатным органом «Рэтеанархист» («Анархист Советов») и группами в Голландии, Италии, Швейцарии, Великобритании и Германии. Только на немецкой территории действовало около 60 групп, преимущественно в Советской оккупационной зоне. В том же году они были ликвидированы советской госбезопасностью³⁶.

В полемике между сторонниками и противниками предложений Р. Роккера группа в Цвиккау заняла промежуточное положение, призывая к более спокойному, терпимому и сдержанному тону дискуссии. В брошюре Р. Роккера ее привлекла блестящая и последовательная критика большевизма. Но даже если в Западных зонах некоторые из его идей могут быть осуществлены, то в советской зоне это было невозможно. В письме цвиккауцев, опубликованном в информационном бюллетене, говорилось: «Ситуация в различных зонах

³⁴ См.: Rucker R. Zur Betrachtung der Lage in Deutschland. Die Möglichkeiten einer freiheitlichen Bewegung. New York, London, Stockholm, 1947.

³⁵ Peterson P. John Olday — Künstler und Kämpfer für die soziale Revolution // Trafik. Internationales Journal zur Kultur der Anarchie. Mulheim, (1985). Nr.21. S.20 — 21.

³⁶ Ibid. S. 21.

слишком различна. . . До сих пор еще не высказался ни один товарищ из Восточной зоны. А за другими товарищами мы не признаем права предписывать нам какие-либо линии нашей деятельности. Это касается как Роккера, так и Группы Бакунина или товарища Фельдман. Если первый требует сотрудничества с профсоюзами, то это следует отвергнуть. Мы не хотим сотрудничать, но хотим быть членами и влиять на других коллег в нашем духе. Если тов (-арищ) Ф(ельдман) отождествляет членство с сотрудничеством, то она на ложном пути». Группа В. Елинека пыталась продолжать работать внутри профсоюзов в качестве оппозиции, утверждая, что анархисты, «последовательно и бескомпромиссно» критикуя диктатуру «бонзократии», могут приобрести сторонников и, в случае исключения из профсоюзов, «уйдут не одни»³⁷.

Положение анархистов в Советской зоне оккупации ухудшалось. С самого начала они вынуждены были работать нелегально, о каком-либо официальном разрешении со стороны оккупационных властей не могло быть и речи. Но до поры до времени их не преследовали активно. Еще в 1947 г. группа в Цвиккау утверждала, что «существует разница между нынешними организациями здесь и при нацистах. Там было самоубийством высказать свое мнение, здесь же все еще существует некоторая свобода слова на собраниях членов» (в профсоюзах)³⁸.

Пользуясь отсутствием прямых репрессий, группа в Цвиккау расширяла сеть контактов в Восточной зоне, перепечатывала и распространяла публикации ИГБ. Анархисты подвергали резкой критике отсутствие реальных гражданских свобод под прикрытием «народной демократии» — системы «разрешенных» партий, положение, при котором народ «должен только работать — и голодать». Они обвиняли СЕПГ в стремлении отменить выборы и установить единоличную политическую власть, превратить «замаскированную диктатуру» в диктатуру «пролетариата» на сталинский лад. При этом они осуждали и парламентаризм, поскольку, как и «диктатура пролетариата», он служит «инструментом господства» и «средством сохранения эксплуатации»³⁹.

Весной и летом 1948 г. развернулась подготовка к проведению конференции либертарно-социалистических групп советской зоны. Она открылась в ноябре в Лейпциге. Но к этому времени властям уже удалось заслать агентов в организацию В. Елинека. Все делегаты Лейпцигской конференции были арестованы, другие анархисты (в том числе В. Елинек) были арестованы на квартирах. Аресты и допросы проводили советские офицеры. Общее число либертариюв, задержанных в Советской зоне в ноябре 1948 г., составило 45⁴⁰.

В. Елинеку было предъявлено обвинение в. . . «фашистской и милитарист-

³⁷ Schlichting J. Op. cit. S.10 — 11.

³⁸ Цит. по: Ibid. S.11.

³⁹ Achtung — Diktatur in Sicht! Es ist soweit! (Dokument) // Direkte Aktion. 1989. Nr.78. S.10.

⁴⁰ Schlichting J. Op. cit. S. 11.

ской деятельности». Его перевели из тюрьмы в возрожденный бывший нацистский концлагерь в Заксенхаузене, а затем в тюрьму в Баутцене. Весной 1949 г. прошла вторая волна арестов анархистов в Восточной Германии. На сей раз только в одном Дрездене было арестовано около 100 человек. Анархистское движение в советской зоне оккупации было разгромлено. Анархисты пытались сопротивляться в тюрьмах, в частности, В. Елинек и его товарищи приняли активное участие в организации восстания заключенных в Баутценской тюрьме в марте 1950 г. 24 марта 1952 г. В. Елинек был обнаружен мертвым в своей камере. . .

* * *

Установление режимов советского типа в странах Восточной Европы сопровождалось свертыванием гражданских прав, свобод и политического многообразия, подавлением оппозиции. И анархисты были в ряду тех, кто первым испытал на себе удар еще только консолидировавшихся диктатур. Не успев еще полностью оправиться от фашистских преследований, они должны были противостоять новым властям. В этой борьбе, развернувшейся в эпоху глобального наступления этатизма, победа оказалась не на стороне анархистов. Анархистское движение в Восточной Европе было разгромлено. Оно начало возрождаться только в условиях кризиса и падения просоветских режимов в конце 80-х годов. Одновременно стала активно изучаться его история⁴¹.

---

⁴¹ См, например, о чешском анархизме: Tomek V. Cesky anarchismus jako ceska zkusenost? // Po cestach nalehavosti myslenu. Praha, 1993. S.168 — 185; Idem. Historicka zkusenost ceskeho anarchizmu // Filosoficky casopis. Praha, 1994. Nr.5. S.805 — 837; Idem. Lide, otevri sve oci. Crty o ceskem anarchismu. Wien, 1995; Idem. Cesky anarchismus. 1890 — 1925. Praha, 1996. О революционном синдикализме в Польше см.: T.J. Dzieci Sorela i Pilsudskiego. Dzieje syndykalizmu polskiego — od faszysmu do anarchizmu // Podaj Dalej. Pismo warszawskich anarchistow. Warszawa, 1997. Nr.7. S.28 — 29, 31.

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

21 мая 2012

Вадим Дамье

Из истории анархизма в Восточной Европе в 40-х годах